Мемуары Пастора Джи.

Тьма. Беззвучная. Бесконечная. Неуязвимая Тьма. День за днем, год за годом, бесконечно за бесконечностью. Только она и я. Я и Она.

Первое время, я считал, что меня скоро вытащат отсюда, поэтому наслаждался минутами покоя и тишины. Затем, незаметно, спустя какое-то время, паника и страх просверлили маленькую дырочку в моей крепости уверенности. Я стал пытаться выбраться. Я бежал бесконечно далеко. Я прыгал бесконечно высоко. Я нырял бесконечно глубоко. Но, выхода не было. Как бы я не пытался, как бы не старался – ничего не выходило.

Время шло, и я стал сходить с ума, разговаривать сам с собой. Вспоминать пережитые приключения. Старался тренировать свою память, вспоминая все, что преподавали мне в школе. Пытался придумывать истории, рассказывал самому себе о своих фантазиях…

Медленно, но верно, Безумие перешло в апатию, а апатия перерождалась в очередной цикл безумия. И так бы продолжалось бесконечно, но в один прекрасный момент, в моем мире тьмы появился странный красноватый свет, который то мигал, то пропадал, то становился ярче, то затухал. Я был возбужден! Наконец-то хоть что-то произошло в этом мире тьмы!

С момента появления света, я снова ожил, у меня снова появилась цель в жизни! День сменялся днем, и я пытался выяснить, как мне воздействовать на этот свет или подать хоть какие-то сигналы наружу, но все было тщетно. Я был заперт в одной точке пространства мира тьмы, и не мог пошевелиться, как бы не старался.

Но, спустя девять месяцев и десять дней, свет превратился в картинку! Картинка все время прерывалась, но изредка, я мог видеть людей!

- ПОМОГИТЕ! – в отчаянии закричал я, но меня, естественно, никто не услышал.

К концу второго дня появления картинки, я осознал, что нахожусь в теле новорожденного. Читать по губам я не умел, но было видно, что мужчина и женщина, что постоянно мелькали на картинке, были родителями ребенка, в котором я был заперт.

Каждый день я тратил пару часов, чтобы попытаться докричаться до людей с картинки. После этого, я комментировал каждое действие родителей и ребенка, порой смеясь до слез от увиденного абсурда.

Дни сменялись неделями, недели месяцами, месяцы годами. Я наблюдал за жизнь ребенка, который оказался мальчиком, впитывая атмосферу того места, где он рос. Читать по губам за это время, я не научился, но мог представить по эмоциям и окружению, что говорили собеседники паренька.

В три года парня отправили в супер крутую, магическую школу! Я когда увидел это, орал о несправедливости мира! Он учился в том месте, о котором мечтает любой фанат Гарри Поттера! Отойдя от несправедливости, я смог продолжить наблюдать за его жизнью. В тот день я и узнал, что парня в теле которого мне приходится существовать, зовут Шон.

Свое имя он кое как накарябал на доске. Жизнь Шона в школе, где магия это норма, была круче любого фантастическо-фэнтезийного фильма! Взрослые дети, примерно 10 и старше лет, могли проявлять свою магию в реальности. Без курьезов не обходилось, это же дети, но безопасность в школе была на высочайшем уровне. Травмы быстро залечивали целители, а бригада патрульных всегда успевала вмешаться в критических ситуациях.

Да и вообще смотря на происходящее в школе и за ее пределами, мне все больше казалось, будто парень живет в игре. Причем именно в Безграничном Мире! Это открытие ненадолго меня выбило из колеи здравого смысла и я на несколько лет погрузился в очередные попытки выбраться наружу, пытаясь использовать свои навыки Пастора. Но, результат был тем же – ничего не выходило.

В то же время Шон рос, учился и стал небольшой знаменитостью в школе. На свой восьмой день рождения, он проявил свой дар к магии в виде чистой капельки магии, что зависла перед его носом. Родители Шона в то день устроили огромный праздник. Было много гостей…

- Дядя Грег? – вытаращившись, я смотрел на знакомое небритое лицо, которое по доброму улыбалось Шону, что-то говоря. – Не может быть? Это выверты моего сознания??? Откуда он здесь?

Но, как бы я не пытался понять или позвать его, ничего не вышло. После праздника, он пропал.

Шон взрослел, и его дар к магии становился все сильнее и сильнее. К десяти годам он стал лучшим в школе, даже среди старших ребят. Однако, когда он вкусил славы, его родители устроили ему разнос и разговор по душам. Я мало, что понял из их беседы, но было видно, что они обеспокоенны. С тех самых пор Шон никогда не показывал чего-то сверхординарного на людях, оставшись для всех окружающих на одном уровне. В то же время он продолжал свои тренировки в специальном помещении, в которое его водил кто-то из родителей каждые три дня.

Время шло, и я смирился с тем, что буду сторонним наблюдателем жизни Шона. Не смотря на всю паршивость ситуации, я был рад тому, что не заперт в одиночестве во тьме.

Шон рос, и примерно в 14 лет стал заглядываться на девочек. Для окружающих, возможно, это было не сильно заметно, но мне было все прекрасно видно! Его сердце покорили две девушки. Одна из них была с русыми волосами и хорошей грудью двоечкой для 14-ти летки. Ее звали Ашалия. Она была из какой-то богатой семьи, судя по количеству побрекушек, которые таскала на себе. Шон не сводил взгляда с ее сисек, и я его не осуждал! Для малолетки они были слишком хороши…

Вторую девочку звали Мирослава, но она злилась, когда ее так называли. И требовала звать ее Микой. Она была неформалкой, и самой задиристой в классе. Шон неоднократно получал вместе с ней по шее, когда она кого-то задевала и устраивала драки. Шон проявлял к ней чувства, но та их стоически динамила, не давая ему и шанса на отношения.

В свое 15-ти летие парень признался Ашалии в любви… И был послан в далекие края. Когда он рассказывал это Мике, то был послан во второй раз по необъяснимым причинам. С тех самых пор парень не общался ни с одной, ни с другой девочкой. Сосредоточив свою неудовлетворенность на тренировках.

В свой 16-тый день рождения, родители Шона снова собрали всех близких и знакомых. Однако, праздник был не торжественным, а скорее печальным. Будто скоро произойдет что-то плохое, и они ничем не могут помочь. Каждый из гостей подходил к Шону с грустным лицом и желал удачи.

Когда все гости ушли и остались лишь родители Шона и дядя Грег, они усадили Шона рядом с собой и налили ему алкоголя. Парень и до этого немного баловался им, пробуя отцовские запасы, но он впервые выпил целый стакан, не боясь последствий со стороны родителей. Шон поплыл мгновенно. Картинка стала расплывчатой и нечеткой, мало того она еще и крутилась, как безумный водоворот.

- Хе-хе, словил вертолеты… - посмеялся я, смотря на это зрелище.

Через десять минут, картинка немного стабилизировался, и я увидел «белого друга». Проблевавшись, Шон вернулся к застолью, где дядя Грег с усмешкой ему протянул коробочку. Парень взял ее слегка подрагивающими руками и открыл. Там было маленькое, тонкое, без каких либо украшений, серебряное кольцо, которое он еле надел на мизинец. Стоило Шону сжать кулак, любуясь им, как из его тела вырвался Серый туман, затопивший комнату.

- Что происходит? – раздался до боли знакомый голос дяди Грега, который я не слышал уже очень давно.

С этого момента, я перестал только смотреть…

- Пахнет алхимическим серебром… - раздался из серого тумана хрипловатый мужской голос.

- Третий том уборки, Убирающий пыль весенний бриз! – произнес звонкий женский голос.

В комнате появилось небольшое торнадо, которое моментально всосало в себя весь серый туман. К Шоку подошел дядя Грег:

- Кольцо исчезло…

- Ты же сам говорил, что это кольцо древняя переплавка. Видимо, она не смогла вместить в себя ману Шона. Произошла магическая реакция, и кольцо вспыхнуло. – мужчина с хриплым голосом оказался отцом Шона. – Так что успокойся дед.

- Да, наверно… Как ты себя чувствуешь? – спросил дядя Грег у Шона.

- Немного подташнивает… - сказал Шон приятным баритоном. – Прости дедушка Грег, кольцо рассыпалось…

- Ну-ну, что ты. Это было всего лишь старое кольцо. – по доброму улыбнулся дядя Грег. – Главное, что ты в порядке. Нигде не болит? Ничего странного не чувствуешь?

- Нет, ничего не болит. Единственное, мана внутри в хаосе. – Шон вытянул руку и попытался создать шар маны, но не вышло.

- Дед, завязывай. Сам видишь, это обычная маг реакция. Тут нет никаких тайных знаков.

- Дедуль, Кейк прав, смотри. – мама Шона показала ладонь полную серебряной стружки. – Это продукт избыточной маг реакции, когда вещь не может вместить ману пользователя.

- Да… Да-да-да! – рассмеялся дядя Грег, поднимая руки. – Убедили старика.

- Мам, можно я еще с вами посижу? – попросил Шон.

- Конечно. Ты же уже взрослый. – тепло улыбнулась мама Шона.

Застолье продолжилось. Они снова налили парню выпить, но он отказался, вспоминая последствия прежде выпитого. Разговор был ни о чем, но я ловил каждое слово.

«Если так будет продолжаться, скоро я смогу и вырваться отсюда!» - подумал я, концентрируясь на разговоре…

http://tl.rulate.ru/book/5222/767624